

Там русский дух, там Русью пахнет

Каждый год 12 мая Прислониха отмечает день памяти Пластова. В сельский музей приезжают люди из Карсуня, из поселков и городов, чтобы почтить память художника.

Большую помощь музею в Прислонихе оказывает внук художника Николай Николаевич Пластов, очень деликатный, скромный человек, благодаря которому мы впервые в этом году экспонируем некоторые малоизвестные работы Аркадия Пластова. Эту выставку – 20 этюдов – Николай Николаевич доставил из Москвы, из семейного фондохранилища. Впервые выставляются у нас и альбомы с рисунками – зарисовки 30-50-х годов. Аркадий Александрович называл их «упражнениями для руки и для глаз». Как для пианиста гамма, так для художника эти упражнения. Он никогда не выходил из дома без альбома и карандаша: всегда держал их в руках. Потом эти рисунки ложились в основу больших полотен.

Вот подлинные вещи из мастерской: палитра, краски, кисти, цветы в глиняном горшке. Пластов любил полевые цветы и засушивал много букетов. Зимой они оставались стоять в горшках и вазах. А еще вся мастерская была заставлена корневой скульптурой. У Аркадия Александровича была также замечательная коллекция дорожных колокольчиков. Собрана она не случайно. Через Прислониху проходил некогда оживленный Московский тракт. «Ржанье коней, запах дегтя, бородастые мужики и звон проезжающих колокольчиков» – все это ярко запечатлелось в его детской памяти.

Пластов был талантлив во всем. Если бы он не стал живописцем, то непременно стал бы писателем. Вслушайтесь в его волшебную речь: «Я сегодня, когда встал после работы над этюдом и оглянулся кругом на драгоценнейший бархат и парчу земли, на пылающее звонким золотом небо, на силуэты фиолетовых изб, на всю эту плащаницу вселенной, вышитую как бы перстами ангелов и серафимов, так опять, в который раз подумал, что наши иконописцы только в этом пиршестве природы черпали всю нетленную и поистине небесную музыку своих созданий».

Однажды мне посчастливилось слышать выступление Пластова. В 60-х годах приехала в Ульяновск большая комиссия академиков готовить город к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, и в обкоме состоялось собрание творческой интеллигенции. Запомнилась мне речь Матвея Манизера, но особенно потрясло выступление Аркадия Пластова. Язык – образный, народный, с местным диалектом, но такой естественный, красивый, яркий!

Была еще интересная встреча с А.А. Пластовым – в Ульяновском художественном музее. В 1969 году на выставку «Большая Волга» съехалось много знаменитостей. Прибыл Пластов и человек 20 академиков. Солидные мужчины в лаковых ботинках, в галстуках, ко-

стюмах, и среди них – невысокий человек, скромно одетый. Это был А.А. Пластов. Сразу было видно, что он пользовался каким-то особым уважением. Подойдет к какой-то картине – все идут за ним, что-то скажет – прислушаются.

В те дни мне посчастливилось пообщаться с ним лично. Я сидела в здании Союза художников на улице Гончарова и ждала, что кто-то из гостей придет познакомиться с нашей экспозицией. Было уже семь часов вечера. Вдруг открылась дверь, и заглянул Моторин. «Здесь никого нет», – сказал он кому-то. И тут из-за двери выглянул Пластов. «Как никого нет?» – возмутилась я. Аркадий Александрович отодвинул Моторина, переступил порог и подошел ко мне. Я представилась и добавила: «Я читаю о Вас лекции». Он: «Правда? И что же Вы обо мне говорите?» Я смутилась, но начала что-то рассказывать. Так мы разговорились, потом он вынул блокнотик, записал мое имя, музейный телефон и на прощание поцеловал руку. Жест не крестьянский, но очень естественный. Вот эти короткие встречи осветили мою жизнь и очень помогли потом рассказывать о его творчестве, передавать свою увлеченность другим людям.

Вспоминаю выставку в Манеже. Входишь в зал, где висят работы Пластова, – они сияют и сверкают от солнца, как драгоценные камни, а другие картины как будто меркнут.

Экспозицию в нашем музее венчают крупноформатные фотографии Аркадия Пластова, его односельчан и друзей, выполненные Николаем Аркадьевичем. Эти снимки имеют огромную документально-историческую ценность.

Вот художник изображен с этюдом в лесу, вот на дойке коров, в мастерской. Это вот – вручение Пластову медали, присужденной Индийским обществом искусств в Калькутте. А здесь – прообразы героев его картин. Эти люди уже давно ушли из жизни. Какие просветленные, умные, значительные лица! Недаром художник очень любил своих героев, считал их честными, чистыми. Какую-то весомость, силу человеческой природы мы ощущаем в этих образах. Пластов был из этой же когорты.

Но только в дни похорон, когда сотни человек приехали из разных уголков России, земляки поняли, с каким великим человеком они жили рядом. Для сельчан он был обычным. «Дядя Аркаша», так сейчас вспоминают о нем те, кто его знал. Но его гений признали в Европе и во всем мире. Самый национальный, самый русский художник. О картинах Аркадия Пластова, как о сказках Пушкина, можно сказать: «Там русский дух, там Русью пахнет».

*Нелли Спешилова;
фото С. Ериова*